

Жан Вилар раскрывает

П л а н ы

Основав первый во Франции драматический театр для массового зрителя — ТНП (Национальный народный театр), известный французский актер и режиссер Жан Вилар отвязывается теперь на новое смелое предприятие в искусстве: создание нового музыкального театра. После ухода из ТНП Вилар поставил на сцене Ла Скала две оперы Верди и одну — Моцарта. Затем в парижском театре «Атений» пошла в его постановке, как сразу же оценила печать, «лучшая пьеса сезона» — «Дело Оппенгеймера». Вилар выступил на этот раз в качестве автора пьесы, режиссера и исполнил главную роли. Каковы его дальнейшие творческие планы? Этот вопрос не раз задавался во французской печати. Вилар отвечает на него в своем интервью.

«ЛЕТТР ФРАНЭСЭ», Париж.

Я недавно представил министерству культуры проект создания музыкального театра на 3 тысячи мест. Почему на три тысячи? Потому что такой театр можно легко заполнить, о чем убедительно свидетельствует опыт ТНП. Сейчас очень заметна тяга к культуре, особенно среди молодежи. ТНП был своего рода «массовой библиотекой» для нашего зрителя. Я читал в газетах, что литературный журнал «Леттер нувель», может быть, «Тан модерна», а затем и «Меркюр де Франс» рискуют закрыться.

— Не думаете ли вы, что закрытие этих литературных изданий является оборотной стороной медали?

— Я как раз упомянул о них, чтобы сказать, что они должны были вовремя перестроиться, увеличить свои тиражи, привлечь больше читателей. Так поступил в своей области ТНП, хотя он никогда не старался добиться этого за счет облегчения репертуара.

ПОЧЕМУ ТРИ ТЫСЯЧИ МЕСТ?

Три тысячи мест — произвольная цифра.

Но я знаю, почему не 400 и не 700. Зал на 700, 1000 или 1200 мест очень скоро не сможет вместить всех желающих.

В зале на 3 тысячи мест можно создать достаточные удобства для зрителей, они будут все видеть и слышать. Я не хочу злословить в адрес будуарных и альковых театров, но через двадцать лет они перейдут в разряд уважаемых памятников старины.

Наш проект музыкального театра родился в соответствии с пожеланиями всех руководителей театральных служб (администраторов, режиссеров и т. д.). Они передали мне свои соображения, основанные на особенностях их работы. Этот проект не выдумка и не мечта. Перед архитектором стояла задача предложить зрителям 3 тысячи одинаковых мест, расположенных амфитеатром; когда бы ни пришел к нам зритель — даже в последнюю минуту, — он должен получить место, откуда ему все видно и слышно. Цена билета должна быть единой. Короче: полное равенство!

НЕ ТОЛЬКО ЗРИТЕЛЬНЫЙ ЗАЛ

Какой будет архитектура театра? Я не стану называть ее модернистской. Существует модернизм, который быстро стареет. Вопрос материалов? В XVI—XVII веках использовали много дерева, но это дерево выдерживали, как вино. Как быть сегодня? Вот замок Шенонсо. Возьмите небо над Шенонсо, воду у стен Шенонсо, скопируйте Шенонсо. И это будет не Шенонсо. Каждая эпоха должна иметь свой стиль.

— Оригинально ли предложение, чтобы театр был не только театральным залом? Чтобы в нем сосредоточивалась артистическая, интеллектуальная деятельность и даже служба информации?

— Традиции праздника сбора винограда в Сюррене (с вином, холодной телятиной, Корнелем на открытой сцене в саду, балами, концертами, песнями, острыми диалогами с публикой) уже ввели у нас в обычной интимные отношения между зрителем и его театром. Кафетерий, вечера встреч, собрания, выставки, фильмотеки, библиотеки и др. не могут быть отделены от Дома культуры сегодняшнего и завтрашнего дня...

Будущий музыкальный театр Франции должен не только принять, но и углубить эти отношения.

Здание площадью примерно 7 тысяч квадратных метров будет иметь вид четырехугольной башни 45 на 25 метров у основания, высотой 6 метров из армированного бетона. В нижней его части — сцена и зрительный зал, фойе, большой ресторан, фильмотека, фонотена, выставочный зал. Мастерские и склады расположатся в подвальной части сооружения. Наверху предусмотрены комнаты для гостей, библиотека, репетиционные и конференц-залы, административные службы и секретариат, а на самом верху башни — открытая площадка на 1 тысячу квадратных метров.

С 1965 по 1969—1970 годы можно подготовить квалифицированные художественные коллективы для нового театра.

Концертмейстер и режиссер «говорящего театра» поделят сферу деятельности, что необходимо, если мы хотим вылечить «поющий театр» от литературной вялости.

Но, уточняет Вилар, может быть, следует собрать наконец под крышей этой практической и теоретической театральной школы инструкторов и всех будущих руководителей Домов культуры. Если несомненно, что у нас найдется достаточно способных молодых людей, желающих вдохнуть жизнь в эти провинциальные или пригородные Дома культуры, нельзя остаться без центра, где их научат театральному искусству во всем его разнообразии и подготовят к будущим артистическим занятиям.

— Что-то вроде центра по подготовке кадров?

— Я уже говорил, что это будет музыкальный, а не лирический театр. Театр, где либретто играет не меньшую роль, чем музыка, где соединяется воедино искусство пения и декламации. Для этого необходимо создать новый репертуар. Ла Скала может десять лет жить исключительно национальным репертуаром. А мы — нет. И мы должны в первую очередь помочь французским композиторам. Музыка должна обновиться, обновить свое воздействие на людей, на своих почитателей, своего массового слушателя.

ХУДОЖНИК НЕ ПОСТАНОВЩИК

Музыкальный театр должен стать массовым театром, но это вовсе не значит, что мы оста-

meamto

вим в стороне качество произведения, хотя и мы дадим простор дерзанию авторов. Предположим, что «Х» — художник. Он пишет картину. Когда работа закончена, его просят сделать десять копий. Художник становится поставщиком. Допустим, что «Ц» — театральный режиссер, поставивший однажды хороший спектакль, — оказывается во главе национального театра. Финансовая ситуация заставляет его ставить от пяти до двенадцати спектаклей в год. «Ц» становится поставщиком. Я был в свое время таким «Ц». Конечно, попав в такое положение, надо подавить в себе дух поставщика; в противном случае вы рискуете одним ударом наполнить и в то же время разрушить театр.

Труппу 1969 года надо начать создавать в 1965 году. Скажут, что многие из тех, кто пришел в нашу школу сегодня, уйдут от нас в 1969 году. Что ж, тем хуже, а может быть, тем лучше. Школа, коллектив не должны служить трем или даже пяти блестящим индивидуумам; и совсем не обязательно, чтобы количество было в ущерб качеству.

— Музыкальный театр откроет свои двери...

— Если все пойдет, как задумано, он будет готов в 1969 или 1970 году.

— А сегодня — Авиньон? (в июле каждого года ТНП переносит свои спектакли в Авиньон, где играет на открытой сцене, сооруженной в развалинах грандиозного папского дворца. — Ред.)

— Авиньон, как и всегда. Но с 28 июля по 3 августа я организую «театральную школу», в которой не будет занятий. Путем бесед, обмена мнениями участников школы мы попробуем договориться о манере игры, о методах режиссуры, об изучении зрителя. В школу придут актеры и актрисы; темы бесед две: 1. Работа над ролью. 2. Привлечение зрителя.

Участники (не новички, а опытные актеры) приглашены мной произвольно; я отобрал 40 человек, среди них 26 иностранцев из десяти стран, с единственным условием: знание языка, — и 14 французоз, среди которых певцы и певицы, актеры и актрисы, и 4 человека, точные обязанности которых еще не определились.

22 июля 1965 года.

3 стр.

«Молодой целинник»

Молодой целинник

г. Целиноград